



Э. Э. СЫМАНЮК, А. А. ПЕЧЕРКИНА, О. В. ЗАКРЕВСКАЯ

Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста

Акцентирование внимания на формировании ценностей и смыслов, связанных с будущей профессией и соотнесение их с профессиональными интересами и направленностью выступают основой профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте.

В исследовании приняли участие 135 учащихся школ г. Екатеринбурга в возрасте от 15 до 16 лет, из них – 86 девочек и 49 мальчиков. Для сбора данных использовались методика «Ценностные ориентации» М. Рокича; тест смысловых ориентаций Д. А. Леонтьева; «Карта интересов» А. Е. Голомштока, адаптированная авторами; опросник профессиональной готовности Л. Н. Кабардовой; ориентировочная анкета для изучения направленности личности В. Смекала и М. Кучеры.

Определение особенностей ценностно-смысловой сферы и критериев профессионального самоопределения (профессиональные интересы и профессиональная направленность) подростков проводилось с помощью методов описательной статистики и корреляционного анализа Пирсона.

Установлено, что ценности профессиональной самореализации для большинства учащихся старшего подросткового возраста не являются предпочитаемыми. На основании сочетания показателей развития профессиональных интересов и профессиональной направленности выделены адаптационный, исследовательский и ценностно-развивающий уровни сформированности профессионального самоопределения. Большинство подростков (55,7%) находятся на адаптационном уровне, т.е. не проявляют активности и самостоятельности в принятии решения о выборе будущей профессии.

Выявленные особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста могут быть использованы в практике профориентационной работы со школьниками, а также в рамках профессионального консультирования в ситуации выбора профессии.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; уровни профессионального самоопределения; профессиональные интересы; профессиональная направленность; ценностные ориентации; старший подростковый возраст

Ссылка для цитирования:

Сыманюк Э. Э., Печеркина А. А., Закревская О. В. Особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 192-202. doi: 10.32744/pse.2019.6.16



E. E. SYMANYUK, A. A. PECHERKINA, O. V. ZAKREVSKEYA

Peculiarities of professional self-determination of older adolescent students

The emphasis on the formation of values and meanings related to the future profession and their correlation with professional interests and orientation are the basis of professional self-determination in senior adolescence.

The study was attended by 135 students of schools in Ekaterinburg between the ages of 15 and 16 (86 girls and 49 boys). For data collection the methodology "Value Orientations" by M. Rokich; a test of meaning-of-life orientations worked out by D.A. Leontiev; a methodological approach "Map of Interests" developed by A. E. Golomstock, that was adapted by the authors; a questionnaire of professional readiness by L. N. Kabardova; an indicative questionnaire for the study of personality orientation by V. Smekala and M. Kuchera.

Determination of the features of the value-semantic sphere and criteria of professional self-determination (professional interests and professional orientation) of adolescents was carried out using the methods of descriptive statistics and Pearson correlation analysis.

It has been established that the values of professional self-realization for the majority of students of older adolescence are not preferred. Adaptation, research and value-developing levels of formation of professional self-determination have been identified on the basis of a combination of indicators of development of professional interests and professional orientation. The majority of adolescents (55.7%) are at the adaptive level, i.e. do not show activity and independence in making a decision about choosing a future profession. The revealed features of professional self-determination of pupils of older adolescence can be used in the practice of vocational guidance work with schoolchildren, as well as in the framework of professional advice in the situation of career choice.

Key words: professional self-determination; levels of professional self-determination; professional interests; professional orientation; value orientations; older adolescence

For Reference:

Symanyuk, E. E., Pecherkina, A. A., & Zakrevskaya, O. V. (2019). Peculiarities of professional self-determination of older adolescent students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 42 (6), 192–202. doi: 10.32744/pse.2019.6.16

Введение

Вопросы профессионального самоопределения привлекают ученых на протяжении длительного времени. Особую актуальность они приобретают сегодня. Характерным признаком нашего времени является переход российского общества в новую фазу социально-экономического развития – цифровую, что влечет за собой изменения в сфере управления образовательными структурами [15; 19], поиск новых методов и технологий преподавания дисциплин [10; 14]. В сложившихся условиях отмирают ранее необходимые профессии и появляются принципиально новые [8]. Это неизбежно приводит к тому, что становится практически невозможным прогнозировать то, как изменится мир профессий даже в ближайшие 5 лет. В итоге это приводит к неоднократному профессиональному самоопределению личности, которое начинается после окончания школы, продолжается во время получения профессионального образования (в колледже, вузе) [12], определяя выбор места работы по полученной специальности, смежной с ней или иной, позволяющей полнее реализовать индивидуальные склонности и способности. В дальнейшем в зависимости от возможностей трудоустройства, востребованности отдельных профессий на рынке труда, удовлетворенности работой могут возникнуть новые профессиональные траектории, реализуемые в системе дополнительного образования. Учитывая это, можно говорить о том, что современный мир требует пластичной, мобильной, активной личности, развивающей способности к оперативному приобретению новых профессиональных компетенций на протяжении всей своей трудовой деятельности.

Наиболее остро вопросы профессионального самоопределения стоят в старшем подростковом возрасте и являются актуальными вне зависимости от страны обучения. Об этом свидетельствует тот интерес, который к данной теме проявляют и ученые, и специалисты-практики.

Различные подходы к организации деятельности старших подростков, способствующие профессиональному самоопределению, освещаются на сайтах образовательных организаций, общественных организаций, психологических центров в России и за рубежом.

Этому вопросу посвящено и значительное количество научных работ. С позиции теории человеческого капитала люди, обладающие знаниями и навыками в профессиональной деятельности, работают более продуктивно, и как следствие – работодатели получают компенсацию в виде высоких результатов труда своих сотрудников [16]. При этом производительность работников зависит не только от способностей личности и тех инвестиций, которые работодатели могут предоставить им для развития, но и от их мотивации в освоении профессиональной деятельности, что подтверждает ценность раннего профессионального самоопределения личности.

Необходимость организации исследовательской деятельности для более глубокого понимания факторов, влияющих на профессиональное самоопределение школьников, обосновывает А. В. Меренков [11]. Проблемы, возникающие в процессе профессионального самоопределения, и пути их решения, рассматривают Э. Ф. Зеер, Л. Б. Осипова, Л. В. Прыкина, Э. Э. Сыманюк и др. [13; 21; 22]. А. В. Аграшенкова, Л. Х. Гараева, Н. Р. Малькова, Т. В. Мусиенко в своих работах освещают значение жизненных ценностей и их роль в профессиональном самоопределении [1; 7]. S. Chantara,

S. Kaewkuekool, R. Koul, Maureen E. Kenny говорят о взаимосвязи профессионального самоопределения с некоторыми особенностями личностного развития и социальными взаимоотношениями, а именно, с жизненными целями, внешней и внутренней мотивацией, учебными успехами [5; 9].

Важно так же упомянуть подходы, используемые для прогнозирования выбора профессий. Методологическим основанием для подобных исследований служат теория запланированного поведения И. Айзена и теория ожидания и ценностей Дж. У. Аткинсона, разрабатываемая в контексте исследования образования Ж. Экклес.

Теория запланированного поведения И. Айзена предполагает, что вероятность совершения человеком определенного выбора поведения зависит от социальных норм, оценивающих это поведение, субъективной оценки последствий поведения и требуемых усилий, а также оценки собственной способности реализовать поведение, базирующейся как на оценке своих способностей, на прошлом опыте, так и на сравнении своих способностей со способностями других людей.

Ж. Экклес, рассматривая поведение учеников в образовательной ситуации, отмечала влияние на предпочтение детьми предметной области: не только то, насколько сильно было желание и интерес ученика, но и его ожидание успеха в этой области, а также мотивационные особенности [18]. Однако применение теории запланированного поведения и модели Ж. Экклес для оценки профессионального самоопределения и выбора на данный момент представлено лишь отдельными исследованиями [3; 6; 17].

Применительно к старшему подростковому возрасту профессиональное самоопределение мы определяем как умение соотнести личностные особенности с требованиями той или иной профессии, определить пути собственного дальнейшего развития для максимального соответствия этим требованиям в будущем [20].

Учитывая, что именно данный возраст является сенситивным для формирования ценностных ориентаций, определения смысла деятельности и общения, важным становится акцентирование внимания на формировании ценностей и смыслов, связанных с профессиональным самоопределением и соотношения их с профессиональными интересами и направленностью.

Целью исследования является изучение особенностей профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте.

Методы исследования

В качестве респондентов выступили 135 учащихся 9–10 классов школ г. Екатеринбурга, из них – 86 девочек (63,7%) и 49 мальчиков (36,3%), в возрасте от 15 до 16 лет.

На основании представления о том, что ценностно-смысловая сфера и ее связь с профессиональной направленностью и интересами является важным фактором профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте, был сформирован следующий пакет психодиагностических методик:

- тест «Ценностные ориентации» М. Рокича;
- тест смысловых жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева;
- ориентировочная анкета для изучения направленности личности В. Смекала и М. Кучеры;
- опросник профессиональной готовности Л. Н. Кабардовой;
- методика А. Е. Голомштока «Карта интересов», адаптированная авторами.

В качестве методов обработки данных использовались методы описательной статистики и корреляционного анализа Пирсона.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим результаты изучения ценностно-смысловой сферы и критериев профессионального самоопределения подростков (включают профессиональную направленность и профессиональные интересы).

Наиболее предпочитаемыми среди группы терминальных ценностей являются ценности личной жизни (см. табл. 1). Средние рейтинговые показатели этой группы ценностей – 8,1 (из 18; чем меньше числовой показатель, тем выше рейтинг). В качестве значимых ценностей в данной группе выделяются счастливая семейная жизнь, любовь и наличие хороших и верных друзей.

Таблица 1

Рейтинговые показатели терминальных ценностей

Группы терминальных ценностей	Конкретные	Абстрактные	Профессиональная самореализация	Личная жизнь
рейтинг	8,8	10,2	9,2	8,1

Среди наиболее предпочитаемых инструментальных ценностей являются конформистские ценности (средние рейтинговые показатели этой группы ценностей – 8,5) (см. табл. 2). В качестве приоритетных в данной группе подростки выделили образованность, т.е. широту знаний, высокую общую культуру.

Таблица 2

Рейтинговые показатели инструментальных ценностей

Группы инструментальных ценностей	этические	общения	дела	индивидуалистические	конформистские	альтруистические	самоутверждения	принятие других
рейтинг	9,7	10,1	8,8	9,5	8,5	10,6	9,8	9,6

Полученные результаты указывают на то, что ценности профессиональной самореализации для подростков старшего подросткового возраста не являются предпочитаемыми. В этой связи можно предположить, что респонденты могут испытывать трудности на этапе профессионального самоопределения. Данная ситуация, с одной стороны, соответствует особенностям возрастного развития в старшем подростковом возрасте, когда на первое место выходит интенсивная социализация, предполагающая увеличение социальных контактов, возрастание влияния сверстников на личность и стремление к установлению эмоционально теплых, доверительных контактов с ними. Но, с другой стороны, и противоречит возрастным особенностям развития в данном возрасте, т. к. выбор профессии является одной из важнейших целей развития на этом этапе. Возможно, это связано с неготовностью подростка брать на себя ответственность за свое будущее, с надеждой на помощь со стороны родителей. Зачастую сами родители создают такую ситуацию путем чрезмерной опеки и принятия решения за

своих детей, тем самым лишая их самостоятельности при выборе будущей профессии.

Средние значения смысложизненных ориентаций находятся в пределах средне-статистических результатов (см. табл. 3).

Таблица 3

Средние значения жизненных смыслов

	Жизненные цели	Процесс жизни	Результат жизни	Локус контроля «я»	Локус контроля «жизнь»
Средние значения	31,3	30,6	25,7	21,1	31,6

Анализ полученных результатов показал, что у каждого респондента выделяются собственные представления об удовлетворенности прошлым и его эмоциональной насыщенности. Большинство подростков воспринимают свою жизнь как интересную и насыщенную разнообразными эмоционально окрашенными событиями. Они в достаточной степени удовлетворены прошедшим периодом своей жизни, свое будущее видят еще более интересным, чем прожитый период. Считают, что жизнью можно управлять, но не очень уверены в собственных силах и в том, что обладают достаточной свободой выбора.

Это согласуется с высоким значением интегрального показателя «осмысленность жизни» (средний балл – 102,7) и указывает на умение подростков находить смыслы в собственной жизни, видеть перспективы в будущем.

При изучении направленности личности установлено, что направленность «на себя», «на общение» и «на дело» встречаются у каждого респондента, но степень их выраженности различна. Поэтому более корректно говорить не о единственной направленности личности, а о преобладающей. Только у 4,4% респондентов установлено равное количество баллов по каким-либо двум направленностям.

У большинства подростков (48,2%) преобладает направленность на себя, что проявляется в ориентации на собственное благополучие, стремление к личному первенству. Подростки мало реагируют на потребности окружающих их людей, т. к. заняты своими чувствами и переживаниями. При выполнении деятельности они ориентированы на возможность удовлетворить личные притязания.

У 33,3% подростков преобладает направленность на общение, что выражается в стремлении поддерживать конструктивные отношения со сверстниками. Для них характерным является проявление интереса к совместной деятельности со сверстниками, но зачастую в ущерб выполнению конкретных заданий. Они ориентированы на социальное одобрение, поэтому зависимы от мнения группы.

У 14,1% респондентов проявляется ориентация на дело. Они проявляют заинтересованность и увлеченность по отношению к процессу деятельности. Им важно узнавать и овладевать новыми умениями, полезными при выполнении любой деятельности. Они способны отстаивать собственное мнение, если это необходимо для достижения общей цели.

Таким образом, можно говорить о том, что для учащихся старшего подросткового возраста важным является направленность на себя, на свои персональные интересы. При этом ориентация на дело выражена у незначительного количества респондентов, что указывает на возможные сложности в дальнейшем профессиональном самоопределении.

Изучение сформированности профессиональных интересов показало, что большинство подростков (50,4%) имеют слабо выраженные или узко выраженные (одна профессиональная область) профессиональные интересы, у 41,5% подростков нет выраженных предметных интересов и только 8,1% респондентов имеет ярко выраженные профессиональные интересы.

У 37,8% респондентов нет желания выполнять деятельность ни по одной профессиональной направленности («человек – человек», «человек – природа», «человек – техника», «человек – знаковая система», «человек – художественный образ»), у 33,3% подростков есть желание выполнять деятельность, связанную с этими профессиональными направленностями, но частично; у 28,9% подростков есть желание заниматься деятельностью, связанной с одной или несколькими профессиональными направленностями.

Полученный результат может свидетельствовать о несформированности профессиональной направленности. Это может быть обусловлено низкой информированностью о мире профессий, незнанием своих способностей и возможностей, отсутствием мотивации к выполнению деятельности, и как следствие – непониманием того, какой деятельностью хочется заниматься в будущем, какую профессию выбрать.

Для прояснения того, как связаны показатели ценностно-смысловой сферы и критерии профессионального самоопределения использован корреляционный анализ.

Установлено, что между такими ценностями как самоутверждение ($r_p = 0,220$, $p \leq 0,01$), принятие других ($r_p = 0,223$, $p \leq 0,01$), ценности общения ($r_p = 0,261$, $p \leq 0,01$), индивидуальные ценности ($r_p = 0,202$, $p \leq 0,05$), альтруистические ценности ($r_p = 0,207$, $p \leq 0,05$), этические ценности ($r_p = 0,233$, $p \leq 0,01$) существует положительная взаимосвязь с направленностью на общение.

Также положительная корреляционная связь установлена между направленностью «на себя» и ценностями самоутверждения ($r_p = 0,296$, $p \leq 0,01$) и принятия других ($r_p = 0,231$, $p \leq 0,01$).

Направленность на дело имеет положительные корреляционные связи с конкретными ценностями ($r_p = 0,266$, $p \leq 0,01$), абстрактными ценностями ($r_p = 0,265$, $p \leq 0,01$), и профессиональной самореализации ($r_p = 0,255$, $p \leq 0,01$). Отрицательная корреляционная связь установлена между направленностью на дело и ценностью личной жизни ($r_p = -0,325$, $p \leq 0,01$).

Профессиональные интересы взаимосвязаны с ценностями профессиональной самореализации ($r_p = 0,238$, $p \leq 0,01$), конкретными ценностями ($r_p = 0,220$, $p \leq 0,01$), абстрактными ценностями ($r_p = 0,208$, $p \leq 0,05$), ценностями личной жизни ($r_p = 0,229$, $p \leq 0,01$).

Профессиональная направленность взаимосвязана с профессиональными интересами ($r_p = 0,442$, $p \leq 0,01$), конкретными ($r_p = 0,238$, $p \leq 0,01$) и абстрактными ценностями ($r_p = 0,236$, $p \leq 0,01$).

Анализируя полученные результаты, можно выделить следующую особенность. Значительное число взаимосвязей выявлено между инструментальными ценностями и направленностью на общение и направленностью на себя. У подростков, имеющих выраженную направленность на себя и на общение, не сформированы разнообразные профессиональные интересы (или сформированы очень узкие профессиональные интересы) и желание выполнять какую бы то ни было профессиональную деятельность, что затрудняет процесс профессионального самоопределения.

Терминальные ценности взаимосвязаны с направленностью «на дело», профессиональными интересами, профессиональной направленностью. К сожалению, доля

подростков с выраженной направленностью на дело незначительна. Соответственно, готовность к профессиональному самоопределению выражена у испытуемых достаточно слабо. Это еще раз указывает на противоречие между необходимостью профессионального самоопределения в старшем подростковом возрасте и отсутствием готовности к этому.

Возможно, данный результат связан с тем, что формирование ценностных ориентаций респондентов захватило время, когда были разрушены ценности прошлого, а новые ценности были не до конца определены. Это затрудняло формирование системы ценностей, в которой успех и качество жизни каждого связывался бы с результатами совместной деятельности. Активно пропагандируемый через средства массовой информации, социальные институты, принцип конкурентоспособности закрепил представления о преимуществах индивидуализма, необходимости опираться на собственное мнение, часто в ущерб отношениям и результатам выполняемой деятельности.

Далее на основании сочетания показателей развития профессиональных интересов и профессиональной направленности нами было выделено три уровня сформированности профессионального самоопределения у учащихся старшего подросткового возраста, а именно:

1. Адаптационный уровень сформированности профессионального самоопределения (сочетание показателей низкого уровня профессиональных интересов и низкого и среднего уровня профессиональной направленности).

На данном уровне находятся 55,7% подростков. Отсутствие сформированных профессиональных интересов сочетается с желанием выполнять профессиональную деятельность. Они готовы к любой профессиональной деятельности, к которой уже сформированы некоторые навыки. В своем профессиональном самоопределении пассивны, занимают позицию соглашательства с родителями и сверстниками. Чужое мнение может быть некритически принято ими. Их позиция – приспособление к экономическим условиям региона проживания, обеспечение материальной независимости от родителей при наименьших интеллектуальных и физических затратах. Предполагаемые ценности – ценности личной жизни.

2. Исследовательский уровень сформированности профессионального самоопределения (сочетание показателей среднего уровня профессиональных интересов и среднего и высокого уровня профессиональной направленности).

На данном уровне находятся 38,4% подростков. Учащиеся, имеющие средний уровень профессиональной направленности (20% от общего количества респондентов), испытывают сложности с профессиональным самоопределением. Они в большей степени, чем учащиеся находящиеся на адаптационном уровне, готовы к активному профессиональному самоопределению. Учащиеся, имеющие высокий уровень профессиональной направленности (19,4% от общего количества респондентов), готовы к профессиональному самоопределению, но с некоторыми затруднениями, которые они готовы самостоятельно преодолевать, опираясь на собственное мнение. Доминирующими ценностями выступают ценности общения и профессиональной самореализации, дела. Уровень осмысленности жизни – высокий.

3. Ценностно-развивающий уровень сформированности профессионального самоопределения (сочетание показателей высокого уровня и профессиональных интересов и высокого уровня профессиональной направленности).

На данном уровне находятся 5,9% подростков, у которых сформированы профессиональные интересы, имеется желание выполнять конкретную профессиональную

деятельность, исходя из представления о своих способностях и склонностях. Для них характерным является преобладание ценностей активной деятельной жизни, развития, познания, образованности, т. е. ценностей профессиональной самореализации, дела. В отличие от подростков, находящихся на двух предыдущих уровнях, они имеют большую осмысленность жизни.

Полученные в данном исследовании результаты согласуются с выводами, сделанными Г. И. Аникиной [2] о том, что ученики старшего подросткового возраста достаточно часто не знают, какая профессиональная деятельность им интересна и подходит, поэтому не могут самостоятельно выбрать будущую профессию. Они позволяют родителям или профконсультантам делать это за них, что часто приводит к негативным последствиям – туннельности, девиантному поведению, разочарованию в жизни. Также результаты данного исследования согласуются с данными, полученными М. А. Батыревой, М. Ю. Семеновым о том, что в основе профессионального самоопределения должно лежать формирование ценностно-смысловой готовности к выбору пути профессионального образования, включающей в себя смыслы самого процесса профессионального самоопределения и смыслы будущей профессиональной деятельности [4]. Схожая позиция и у J.-L. Bernaud. По мнению автора, необходимо сопровождать формирование жизненных смыслов для профессионального самоопределения молодежи [5].

Заключение

На основании результатов данного исследования можно конкретизировать представление о профессиональном самоопределении в старшем подростковом возрасте и выделить ряд его особенностей:

1. Для большинства учащихся старшего подросткового возраста наиболее значимыми являются ценности личной жизни (дружба, любовь, семья) и конформистские ценности (здоровье, образованность, смелость в отстаивании своего мнения, жизнерадостность). Ценности профессиональной самореализации не являются приоритетными.

У большинства старших подростков выражена направленность на себя, что свидетельствует о том, что они живут сегодняшним днем, не видят целей в будущем. Направленность на дело не является приоритетной.

Профессиональная направленность складывается в лучшем случае из наличия определенных умений и положительного отношения к некоторой деятельности. При этом интерес и желание выполнять эти действия в профессиональной деятельности у подростков не проявляются.

2. Учащиеся старшего подросткового возраста распределились по всем уровням сформированности профессионального самоопределения – адаптационном, исследовательском и ценностно-развивающем. При этом у наибольшего количества старших подростков определен адаптационный уровень, т. е. в ситуации выбора профессии они занимают пассивную позицию, соглашаются с тем выбором, который им предлагают родители, сверстники.

Выявленные особенности профессионального самоопределения учащихся старшего подросткового возраста могут быть использованы в практике профориентационной работы со школьниками, а также в рамках профессионального консультирования в ситуации выбора профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграшенков А. В. Мальков Н. Р., Мусиенко Т. В. Ценностные ориентации студентов и их влияние на профессиональные планы // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, 2015. № 3 (55). С. 234–251.
2. Аникина Г. И. К новой модели профессионального самоопределения старшеклассника: ориентация на продолжение образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Волгоград, 2006. Вып. 4. С. 75–79.
3. Appelbaum N. M. Cognitive and affective processes underlying career change // *Career Development International*. 2012. Vol. 17 Iss 7. Pp. 683–701 [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/13620431211283814> (дата обращения: 25.04.2019).
4. Батырева М. В., Семенов М. Ю. К вопросу об эффективности профориентационной работы в современной общеобразовательной школе // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 8. С. 50–56.
5. Bernaud J.-L. Meaning of life as a paradigm for career counseling // *PSYCHOLOGIE FRANCAISE*. 2016. Vol. 61. №. 1. Pp. 62–72 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0033298413000435> (дата обращения: 20.04.2019).
6. Eccles J. Who Am I and What Am I Going to Do With My Life? Personal and Collective Identities as Motivators of Action // *Educational Psychologist*. 2009. 44:2. Pp. 78–89. DOI: 10.1080/00461520902832368.
7. Гараева Л. Х., Сингатуллова Ч. К. Влияние ценностных ориентаций на профессиональное самоопределение молодежи // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2016. № 3. 2 (71). С. 134–136.
8. Гретченко А. И. Труд в цифровой экономике // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. № 13–2. С. 629–633.
9. Kenny Maureen E. Achievement motivation among urban adolescents: Work hope, autonomy support, and achievement-related beliefs / Maureen E. Kenny, Lynn Y. Walsh-Blair, David L. Blustein and etc. // *Journal of Vocational Behavior*. 2010. № 77. Pp. 205–212.
10. Mazur L. The visualization of history: A new turn in the development of historical cognition // *Quaestio Rossica*. 2015. Vol. 3 (3). Pp. 160–178.
11. Меренков А. В., Мокерова Ю. В., Смирнова О. Г. Профессиональное самоопределение выпускников школ в современных условиях // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2015. № 2 (140). С. 107–117.
12. Merenkov A., Sushchenko A. How university students develop and meet their need for additional education // *Voprosy Obrazovaniya*. 2016. Vol. 2016 (3). Pp. 204–223.
13. Прыкина Л. В., Осипова Л. Б. Проблемы профессионального самоопределения старшеклассников // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 9 (364). С. 118–124.
14. Sudakov I., Bellsky T., Usenyuk S., Polyakova V. V. Infographics and Mathematics: A Mechanism for Effective Learning in the Classroom // *PRIMUS*. 2016. Vol. 26 (2). Pp. 158–167.
15. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? // *Obrazovanie i Nauka*. 2018. Vol. 20 (1). Pp. 152–170.
16. Warren J. R., Grodsky E., Lee J. C. State High School Exit Examinations and Postsecondary Labor Market Outcomes. *Sociology of Education*. 2008. № 81 (1). Pp. 77–107.
17. Wang M.-T., Degol J. Motivational pathways to STEM career choices: Using expectancy–value perspective to understand individual and gender differences in STEM fields // *Developmental Review*. 2013. № 33. Pp. 304–340.
18. Wigfield A., Eccles J. S. Expectancy–Value Theory of Achievement Motivation. *Contemporary Educational Psychology*. 2000. № 25. Pp. 68–81.
19. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia // *Industry and Higher Education*. 2014. Vol. 28 (4). Pp. 271–280.
20. Закревская О. В. Особенности развития ценностно-смысловой сферы старших подростков // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 655.
21. Зеер Э. Ф., Дорожкин Е. М. Научно-прикладные основания профориентации: теория и практика // Сибирский психологический журнал. 2014. № 52. С. 67–78.
22. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Ассиметричное профессиональное будущее современной молодежи // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 258–263.

REFERENCES

1. Agrashenkov A. V. Mal'kov N. R., Musienko T. V. Cennostnye orientacii studentov i ih vliyanie na professional'nye plany. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii*, 2015, no. 3 (55), pp. 234–251. (in Russ.)
2. Anikina G. I. K novej modeli professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnika: orientaciya na prodolzhenie obrazovaniya. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Volgograd, 2006, Vyp. 4, pp. 75–79. (in Russ.)
3. Appelbaum N. M. Cognitive and affective processes underlying career change. *Career Development International*, 2012, vol. 17 (7), pp. 683–701. doi: 10.1108/13620431211283814
4. Batyreva M. V., Semenov M. Yu. K voprosu ob effektivnosti proforientacionnoj raboty v sovremennoj obshcheobrazovatel'noj shkole. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 8, pp. 50–56. (in Russ.)

5. Bernaud J.-L. Meaning of life as a paradigm for career counseling. *PSYCHOLOGIE FRANCAISE*. 2016, vol. 61, no. 1, pp. 62–72. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0033298413000435> (accessed 20 April 2019).
6. Eccles J. Who Am I and What Am I Going to Do With My Life? Personal and Collective Identities as Motivators of Action. *Educational Psychologist*, 2009, no. 44 (2), pp. 78–89. DOI: 10.1080/00461520902832368.
7. Garaeva L. H., Singatullova CH. K. Vliyanie cennostnykh orientacij na professional'noe samoopredelenie molodezhi. *Novaya nauka: opyt, tradicii, innovacii*, 2016, no. 3. 2 (71), pp.134–136. (in Russ.)
8. Gretchenko A. I. Trud v cifrovoj ekonomike. *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya*, 2018, no. 13–2, pp. 629–633. (in Russ.)
9. Kenny Maureen E. Achievement motivation among urban adolescents: Work hope, autonomy support, and achievement-related beliefs / Maureen E. Kenny, Lynn Y. Walsh-Blair, David L. Blustein and etc. *Journal of Vocational Behavior*, 2010, no. 77, pp. 205–212.
10. Mazur L. The visualization of history: A new turn in the development of historical cognition. *Quaestio Rossica*, 2015, vol. 3 (3), pp. 160–178.
11. Merenkov A. V., Mokerova Yu. V., Smirnova O. G. Professional'noe samoopredelenie vypusnikov shkol v sovremennykh usloviyakh. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki*, 2015, no. 2 (140), pp. 107–117. (in Russ.)
12. Merenkov A., Sushchenko A. How university students develop and meet their need for additional education. *Voprosy Obrazovaniya*, 2016, vol. 2016 (3), pp. 204–223.
13. Prykina L. V., Osipova L. B. Problemy professional'nogo samoopredeleniya starsheklassnikov. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 9 (364), pp. 118–124. (in Russ.)
14. Sudakov I., Belsky T., Usenyuk S., Polyakova V. V. Infographics and Mathematics: A Mechanism for Effective Learning in the Classroom. *PRIMUS*, 2016, vol. 26 (2), pp. 158–167.
15. Vishnevsky Y. R., Narkhov D. Yu., Didkovskaya Y. V Trends in higher vocational education: Professionalization or deprofessionalization? *Obrazovanie i Nauka*, 2018, vol. 20 (1), pp. 152–170.
16. Warren J. R., Grodsky E., Lee J. C. State High School Exit Examinations and Postsecondary Labor Market Outcomes. *Sociology of Education*, 2008, no. 81 (1), pp. 77–107.
17. Wang M.-T., Degol J. (2013) Motivational pathways to STEM career choices: Using expectancy–value perspective to understand individual and gender differences in STEM fields. *Developmental Review*, 2013, no. 33, pp. 304–340.
18. Wigfield A., Eccles J. S. Expectancy–Value Theory of Achievement Motivation. *Contemporary Educational Psychology*, 2000, no. 25, pp. 68–81.
19. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia. *Industry and Higher Education*, 2014, vol. 28 (4), pp. 271–280.
20. Zakrevskaya O. V. Osobennosti razvitiya cennostno-smyslovoj sfery starshih podrostkov. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 3, pp. 655. (in Russ.)
21. Zeer E. F., Dorozhkin E. M. Nauchno-prikladnye osnovaniya proforientacii: teoriya i praktika. *Sibirskij psichologicheskij zhurnal*, 2014, no. 52, pp. 67–78. (in Russ.)
22. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Assimetrichnoe professional'noe budushchee sovremennoj molodezhi. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2013, no. 4, pp. 258–263. (in Russ.)

Информация об авторах

Сыманюк Эльвира Эвальдовна
(Россия, Екатеринбург)

Доктор психологических наук, профессор, заведующий
кафедрой общей и социальной психологии, директор
Уральского гуманитарного института
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7591-7230
Scopus ID: 57190121318

Печеркина Анна Александровна

(Россия, Екатеринбург)

Кандидат психологических наук, доцент, заведующий
кафедрой педагогики и психологии образования
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
E-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-2261-2505
Scopus ID: 57190120274

Закревская Ольга Вадимовна

(Россия, Екатеринбург)

Кандидат психологических наук, доцент кафедры
педагогики и психологии
Институт развития образования
E-mail: zakrevska@e1.ru

Information about the authors

Elvira E. Symaniuk

(Russian Federation, Yekaterinburg)

Sc.D. (Psychology), Professor, Head of the Department
of General and Social Psychology, Director of the Ural
Humanitarian Institute,
Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
E-mail: e.e.symaniuk@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-7591-7230;
Scopus ID: 57190121318

Anna A. Pecherkina

(Russian Federation, Yekaterinburg)

PhD (Psychology), Associate Professor, Head of the
Department of Pedagogy and Psychology of Education,
Ural Federal University
named after the First President of Russia B. N. Yeltsin
e-mail: a.a.pecherkina@urfu.ru
ORCID ID: 0000-0002-2261-2505;
Scopus ID: 57190120274

Olga V. Zakrevskaya

(Russian Federation, Yekaterinburg)

PhD (Psychology), Associate Professor, Department of
Pedagogy and Psychology,
Institute for the Development of Education
E-mail: zakrevska@e1.ru